

Когда пролетарии плачут

Заметки писателя

Евгений Попов

Публикация заметок «Когда пролетарии плачут» была начата в № 2 и 3. Автор благодарит

московский центр правовой поддержки «Справедливость» за содействие в создании

этих текстов. Полностью они будут напечатаны в сборнике «Неравенство перед законом. 60 подлин-

ных историй», созданном коллективом журналистов и намеченном к выпуску издательством «Изограф».

Станет ли мойщик окон миллионером?

Гражданин РФ —

это великолепно, это звучит гордо

Олег Борисович Сапарин, крепкий рыжий русский мужик тридцати семи лет, однажды прочитал в своем паспорте, что он — гражданин Российской Федерации, а в Конституции — что голосовать в нашей стране и быть избранным имеет право любой ее гражданин, за исключением лиц, по приговору суда отбывающих наказание в местах лишения свободы или признанных недееспособными. Воодушевленный этими знаниями, он перед прошлогодними выборами в Государственную Думу направил письмо в ведомство Александра Вешнякова, Центральную избирательную комиссию, прося разъяснить ему, как он может реализовать это свое право по месту жительства в подмосковном городе Красногорске, если у него там нет регистрации, если у него нет регистрации *нигде*. И что он, сломав весной ногу, долго лежал в больнице, а теперь еле-еле ходит с палочкой. «Для того, чтобы оформить регистрацию по месту жительства, мне надо потратить несколько дней на стояние в разных очередях. Я физически не способен это делать. Кроме того, в этих очередях вместе со мной должны стоять люди, приютившие мою семью, причем в свое рабочее время. Мало того, я считаю, что порядок регистрации унижает мое человеческое достоинство», — писал он.

Ответ Избирательной комиссии Московской области, полученный им, был прост и в общем-то сводился к сакраментальному слову *никак*. Ведь в соответствии с пунктами и статьями Федерального закона «Об основных гарантиях избирательного права и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» основанием для включения гражданина РФ в список избирателей на конкретном избирательном участке является факт нахождения его места жительства или временного пребывания на территории этого участка. А факт этот, в свою очередь, устанавливается органами регистрационного учета граждан. Либо у гражданина должно быть открытое удостоверение; но к гражданину Сапарину это отношения не имело, открепляться ему было неоткуда.

На историческую родину в компании с тчелами

Дело в том, что он родился и провел детство в солнечном городе Душанбе, который, как известно,

нынче является заграницей, откуда в Россию приезжают копать землю и торговать героинном луноликие насельники республики Таджикистан, подданные товарища Имомали Шарифовича Рахмонова.

Проучившись три года на физфаке МГУ, Сапарин в 1986 году загремел в армию, доучиваться не стал, жил снова в Душанбе, теперь же по социальному статусу является мойщиком окон одной из московских фирм, название которой он просил не приводить.

Душанбе он вспоминает с симпатией, там ярко светило солнце и было высокое синее небо. Олег говорит, что ни за что бы оттуда не уехал в 93-м, если бы не принудили, если б не угрожали убийством только за то, что — русский, только за то, что хочет остаться. Полноправным российским гражданином, имеющим право голосовать, он стал лишь два года назад, в мае 2002-го. Покидая Таджикистан в товарном вагоне, загруженном тридцатью ульями не принадлежащих ему пчел, паспорт по дороге потерял и, несмотря на ярко выраженную славянскую внешность, частенько оказывался в «ментурах» и «обезьянниках», да спасибо, знакомые всегда выручали; по знакомым он в основном и жил, пока финансовая самостоятельность не позволила ему снимать квартиру, — парень он рукастый, смысленый и отнюдь не псих, как наверняка уже успели подумать многие из вас, читающих этот текст про человека, вознамерившегося получить с государства 20 миллионов рублей.

Закон суров, если это действительно закон

И он пошел туда, куда должен идти каждый цивилизованный человек, считающий, что его права ущемлены. До выборов в Государственную Думу, которые состоялись, если кто помнит, 7 декабря 2003 года, оставалось еще около месяца, и Олег Борисович обратился с иском в Московский областной суд. В заявлении он утверждал, что его неконституционно лишили права голоса, и требовал за нанесение такой моральной травмы компенсацию в 100 тысяч рублей, предупредив, что если дело затянется до окончания выборов, то он будет ходатайствовать об увеличении этой суммы. Одновременно он писал ходатайства о том, чтобы его все-таки включили в число избирателей, но везде получал отказ. В иске ему тоже было отказано. Тем временем и выборы в Госдуму прошли с хорошо известным всем

нам результатом. Сапарин — человек не только слова, но и дела. 2 февраля уже 2004 года, в преддверии президентских выборов, он подает исковое заявление в Красногорский городской суд «О возмещении ущерба, причиненного действиями (бездействием) Территориальной избирательной комиссией № 1012», где, обильно цитируя Конституцию, просит за свои моральные и нравственные страдания уже не 100 тысяч, а 10 миллионов рублей и, кроме того, требует отменить прошлые выборы, в которых он не смог участвовать, так как они проведены по законам, противоречащим Конституции. Это слово он везде пишет с большой буквы. 11 марта Красногорский городской суд ему в иске тоже отказал, так как он «не представил документы, подтверждающие факт нахождения его места жительства на территории Красногорского района», и, следовательно, все решения ответчиков принимались в соответствии с законом.

Про Фому и про Ерему

— Я им про Фому, они мне про Ерему, — вспоминает это судебное заседание Олег Сапарин. — Я о том, что Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие, применяется на всей территории страны, что законы не должны ей противоречить, как в моем случае, а они мне всё о том же, что я должен иметь регистрацию. Представитель ответчика договорился до того, что федеральный закон про регистрацию был принят позднее Конституции, поэтому он как бы главнее. А юная дама-прокурор спросила, почему я сразу не обратился с иском в Конституционный суд. Вы можете представить себе эту степень юридической безграмотности? Я всего-навсего хотел использовать свое Конституционное право, а мне отказали в праве голосовать все. И Центральная избирательная комиссия, и Избирательная комиссия Московской области, и Территориальная комиссия города Красногорска, и участковая избирательная комиссия № 1012. Я обращался в СПС, «Яблоко», «Партию жизни», ЛДПР, «Единую Россию», в Комиссию по правам человека, Администрацию президента. Если бы выборы были сейчас, я бы, наверное, голосовал за коммунистов, потому что они единственные, кто не послал меня куда подальше. Правда, я к ним и не обращался, не успел обратиться. Это мне один солидный заслуженный дед в поезде сказал, что они непременно бы мне помогли, если бы я к ним обратился, и напечатали бы мою историю в газете «Правда». Я, правда, ему не очень поверил, вспомнив двух собственных дедушек.

«Тебе видать, мало, что двух твоих дедушек шлётнули?»

Немного о «корнях» Олега Сапарина, ибо это имеет непосредственное отношение к его борьбе за справедливость и денежные знаки. Обоих его дедов, по материнской и по отцовской линии, репрессировали в роковом 1937-м году, после чего они бесследно сгинули в ГУЛАГе, оставив от себя только две справки о реабилитации, полученных после того, как в свою очередь сгинул тиран Сталин. Мать всю жизнь преподавала в школе русский язык и литературу, отец возводил дома, дойдя до должности главного инженера «Таджикгипростроя». Пенсионеры-родители Сапарина живут теперь «в Украине», под Бердичевым, в деревне

Агатовка, в разваливающейся халупе. Причем отец имеет статус беженца, а мать приняла гражданство этой нашей некогда самой братской, а ныне тоже суверенной страны. В Душанбе у них имелись две хорошие квартиры в центре, которые они продали за 1500 долларов. Молодая жена Олега Наташа, захватив с собой их грудного ребенка, в ноябре прошлого года тоже покинула Россию ради Украины, напоследок сказав мужу: «Тебе, видать, мало, что двух твоих дедушек шлепнули. Этому государству проще тебя прибить, чем заплатить тебе такие деньги».

«Патовая ситуация»

Ну, прибить не прибить, а ситуация здесь «патовая», как выразилась любезно согласившаяся побеседовать со мной председатель Избирательной комиссии Красногорского района Александра Леонидовна Садекова, учительница английского с тридцатипятилетним стажем, хорошо известная в городе и пользующаяся всеобщим уважением. Она прямо ответила на все мои каверзные вопросы и сказала, что совершенно не гневается на Сапарина, хотя вынуждена из-за него ходить по судам и объясняться с прокурорами. Действительно, здесь есть расхождение в законах, но разве она в этом виновата, разве она пишет эти законы? Да ведь если бы она пошла навстречу Олегу Борисовичу и включила его в списки избирателей, то сама, в свою очередь, нарушила бы закон.

Ее поддержала коллега, секретарь комиссии Ирина Леонидовна Аношина, которая сказала, что они пытались все же как-то выйти из этой головоломной ситуации, предлагали упрямо правдолюбцу свое содействие в том, чтоб его зарегистрировали безо всякой волокиты и он тогда смог бы осуществить свое конституционное право ко всеобщему облегчению. Но он уперся, заявив, что хочет и имеет право голосовать без регистрации и добиться этого. Так что она даже и не знает, каковы истинные мотивы его поведения. Может, тут наличествует прямая корысть? Желание заработать на несовершенстве законов? Но ведь это наивно, хотя выглядит он вполне вменяемым.

— Какая корысть? — взорвался Сапарин, когда я рассказал ему о подозрениях в его адрес. — Надо мной все мои знакомые смеются и говорят, что только дурак может спорить с государством. Мне одна добрая тетюшка из избирательной комиссии шепнула в кулуарах, что при советской власти подобных типов высылали на 101-й километр, у меня тремор развился, пропали сон, аппетит, я похудел на пятнадцать килограмм. Я с ноября сына не видел, и все это только из-за того, что я просто хотел проголосовать. И в таком положении, как я, находится множество других людей, которых эта жизнь стронула с места.

Ну, я не стал говорить ему, что, по мнению начальницы правового отдела Центральной избирательной комиссии Клавдии Юрьевны Бородулиной, проблема эта индивидуальна и вполне решаема. Что гражданин просто должен был набраться терпения и, придя в комиссию даже в день выборов, мог написать заявление, которое было бы рассмотрено мгновенно, за два-три часа после консультации с вышестоящей инстанцией. Ей я тоже не стал рассказывать, сколько бумаги исписал Сапарин, стучась в глухие ворота этих самых инстанций. Кстати, Александра Леонидовна Садекова сказала, что в день голосования она позволила Сапарину и довела до его сведения ценную

Во всём виноваты американцы

— Только эти люди молчат, а я молчать не хочу, — продолжал Сапарин. — Хватит с меня того, что когда я женился, мне пришлось для этого на один день зарегистрироваться в гостинице, за деньги, естественно. И когда сын у нас родился, я был вынужден скандалить в загсе, чтобы получить свидетельство о его рождении. Американцы, они хоть и тупые, судя по фильмам, но мне один знакомый штатник как-то сказал, что голосовать — не только право, но и обязанность гражданина, а иначе нечего пенять на то, что в нашей стране такой бардак. Между прочим, я еще два года назад выиграл в лотерею, которую каждый год устраивает Госдеп США на получение американской грин-карты. Но я от такой возможности уехать отказался, потому что именно в те же дни наконец-то получил после долгих мытарств российский паспорт. И я здесь, здесь быть хочу! Здесь хочу жить, на родине. Я, пожалуй, как только все эти мои суды закончатся, буду поступать на юридический факультет МГУ. Как вы думаете, зачтут мне при поступлении те мои три года на физфаке? А денежки мне все равно пусть отдадут, раз такое большое государство обидело такого маленького человека.

Всё возвращается на круги своя

Увы, но вряд ли ряды будущих правоведов пополнятся в ближайшее время новым, эрудированным, прошедшим огонь-воду-медные-трубы студентом, у которого, как он писал в одном из своих заявлений, «проснулось Гражданское Достоинство, что в свою очередь повлекло за собой судебные иски».

Недавно вся эта запутанная история приобрела неожиданный поворот. В определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда в ответ на его кассационную жалобу было сказано, что, «отказывая в удовлетворении требований Сапарина О. Б., суд исходил из того, что он не имеет регистрации в г. Красногорске и в случае включения его в списки избирателей будут нарушены права других лиц. С таким выводом согласиться нельзя». Отсюда следует вывод: «Решение Красногорского городского суда Московской области от 11.03. 2004 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд». Сказано — сделано, теперь в Красногорском суде находятся уже два заявления Сапарина на общую сумму 20 миллионов рублей, ведь в президентских выборах он тоже не смог принять участие.

Новое судебное заседание уже назначено. Однако я сильно сомневаюсь, что этот суд будет последним, а прагматичный романтик Олег Борисович когда-нибудь станет рублевым миллионером. Увы, в нашей чудесной стране левая рука по-прежнему не знает, что делает правая, а законы, постановления и уложения иногда пишутся, как мне кажется, вообще какими-то другими частями тела. Россия вообще страна чудес, которую умом не понять и где цыплят только по осени считают, если они к тому времени не передохли или не уехали в Америку.